

Марек Маршалек

Польша, Университет Казимира Великого в г. Быдгощ

Протологизмы Михаила Эпштейна с корнем «врем»: структурно- семантический анализ

Ключевые слова: проективная лингвистика, русский язык, протологизмы, корень «врем», структурно-семантический анализ

Key words: projective linguistics, Russian language, protologisms, root “врем”, structural-semantic analysis

Abstract

The article presents the results of the structural-semantic analysis of 106 derivatives from the root “врем” (nouns, adjectives, verbs and predicatives) included in *Gift of Eloquence* – the projective lexicon by M. Epshtein. Suffixation, composition, contamination and the affixoidal method are considered to be highly productive ways of forming lexemes, denoting agents and abstract notions.

Есть как минимум четыре причины, по которым протологизмы Михаила Эпштейна достойны исследовательского внимания.

Во-первых, они составляют содержание уникального словаря лексических и концептуальных возможностей русского языка, который обозначает перспективы его развития в XXI в. [Лаврова 2010; Григорьева 2011].

Во-вторых, будучи результатом целенаправленного словопроизводства, они дают возможность взглянуть на современное русское словообразование не с позиций общих объективных языковых изменений, вызванных преобразованиями в российском обществе на рубеже XX–XXI вв., а сквозь призму индивидуального словотворчества, основанного на корневой системе русского языка и существующих словообразовательных моделях.

В-третьих, поскольку удельный вес производных слов с незаимствованными корнями в русском языке последних двух десятилетий постепенно уменьшается [Петрухина 2012], интерес к протологизмам, количество которых уже давно превысило 2,5 тысячи [Эпштейн 2010], продиктован в известной

мере стремлением понять, как удалось их изобретателю расшевелить русские корни и вызвать, по его словам, рост стволов и ветвей из этих корней [Изобретая слова 2012].

В-четвертых, те протологизмы, которые в момент своего появления считаются лишь зародышами слов как единиц языка [Эпштейн 2006], нередко вливаются в русскую речь, заполняя лексические пробелы в различных тематических областях [Маршалек 2013], напр.: *лжизнь* 'ложная или лживая жизнь', *любля* 'обоюдные взаимоотношения любящих', *любольь* 'драматическая любовь, любовь-боль', *осетить* 'опубликовать, обнародовать в сети', *своеправие* 'непоколебимая уверенность в своей правоте; одержимость и ослепленность своей правотой', *эля* 'электронное письмо' [Логош 2006; Григорьева 2011; Маршалек 2013]. Некоторые новообразования, например, *совок* 'советский (до мозга костей) человек'¹, приобретают даже международную популярность, становясь элементом, напр., польского публицистического дискурса, ср.: «Wprawdzie dziś widać oznaki, że przebudziła się wielkowiejska klasa średnia, ale dziennik „Nowoje Wriemia” ocenia, że młode pokolenie coraz bardziej przypomina *sowków* – ludzi radzieckich» («Polityka» 2012, № 3). Именно этот аспект протологизмов, их переход из проективного словаря в тексты других авторов, также привлекает внимание лингвистов.

В предлагаемой статье мы остановимся на структурно-семантическом анализе производных от корня «врем»: существительных, прилагательных, глаголов и предикативов, которых в лексиконе М. Эпштейна около 100.

Востребованность новых слов о времени сам Автор объясняет следующим образом:

Репертуар «времени» в языке пока что очень ограничен и несоизмерим с фундаментальной ролью этого понятия в культуре. Редко употребляемые, узкие по значению существительные «временник», «временщик» и «временка»; всего два глагола, тоже редких: «повременить» и «осовременить»... Страна, у которой отношения со временем складывались столь драматически: от революционного «времятрясения» до позднекоммунистического «безвременья» – имеет право на более изощренный язык времени, на проработку и рефлексию своего исторического опыта в лексической системе «времясловий» [Дар слова... 2002/51].

Анализ словесных находок проводится сквозь призму словообразовательного гнезда, составленного нами с учетом тех различных комментариев и пояснений, которыми М. Эпштейн снабдил большинство своих «времясловий» [см.: Дар слова... 2002–2003/51–59]. Такой прием позволяет нам более точно определять словообразовательные связи и словообразовательную структуру новообразований, чем при изолированном их рассмотрении. Здесь хотелось бы, однако, оговориться, что осуществление принципа иерархии, который

¹ Об авторстве этого слова см. [Эпштейн 2008].

лежит в основе строения гнезд, в случае проективных слов, только лишь предлагаемых для введения в язык, порождает немалые трудности, вследствие чего некоторые принятые нами решения носят субъективный характер.

Как показывает материал, наибольшее количество «вреясловий» образовано посредством суффиксации.

В области имени существительного словообразовательную активность проявляет 11 суффиксов (-*ик*-, -*тель*-, -*ан(ин)*-, -*ец*-, -*ени*-, -*ств*-, -*еств*-, -*ёж*-, -*ость*-, -*и*-, -*ь*-), которые, присоединяясь к разным основам (также к основам мотивирующих протологизмов), придают новообразованиям 4 категориальных значения:

1) производителя действия, ср.: *иновре́менный* (протологизм) → *иновре́мн-ик* 'человек иного времени, представитель другой эпохи'; *надвре́менный* (протологизм) → *надвре́мн-ик* 'тот, кто стоит или пытается стоять над временем'; *подвре́менный* (протологизм) → *подвре́мн-ик* 'тот, кто живет под властью времени, его подданный, невольник; второстепенная фигура по отношению к основным деятелям данного периода'; *времени́ть* (протологизм) → *времени́-тель* 'тот, кто запускает или усиливает движение времени'; *овремени́ть* (протологизм: 'подвергнуть действию времени') → *овремени́-тель* 'тот, кто запускает или усиливает движение времени'; *время* → *врем-я́н(ин)* 'обитатель, гражданин, патриот своего времени; тот, кто мыслит и чувствует категориями времени'; *вре́мяпись* (протологизм) → *вре́мяпи́с-ец* 'тот, кто пишет, изображает время';

2) действия, процесса или состояния: *времени́ть* (протологизм) → *времен-éни*-'е' 'волнение, пульсация времени, быстрое изменение его ритмов и скоростей'; *овремени́ть* (протологизм: 'внести в ход времени') → *овремен-éни*-'е' 'вхождение или внесение времени в область чего-то вневременного'; *вре́мяво́д* (протологизм) → *вре́мяво́д-ств-о* 'деятельность, направляющая ход времени, задающая смысл и цель временным процессам'; *вре́мяе́д* (протологизм) → *вре́мяе́д-ств-о* 'транжирство чужого времени'; *вре́мякра́д* (протологизм) → *вре́мякра́д-ств-о* 'сознательное присваивание чужого времени себе, использование его в своих целях'; *вре́мяни* (протологизм) → *вре́мян-ств-о* 'сознательная и горделивая причастность своему времени'; *вре́мяу́дник* (протологизм) → *вре́мяу́днич-еств-о* 'угождение времени, эпохе'; *время* → *врем-ёж* 'расправа, насилие над временем; подмена, перекройка времен';

3) отвлеченного понятия: *вре́мязави́симый* (протологизм) → *вре́мязави́сим-ость* 'зависимость от хода времени, проявляющаяся в постоянной потребности в поступлении свежайших новостей; функциональная зависимость от хода времени, требующая своевременного внимания, пересмотра, обновления'; *вре́мялю́бви* (протологизм) → *вре́мялю́б-и*-'е' 'любовь к времени, к условиям существования во времени';

4) пространства: *завре́мить* (протологизм) → *завре́мен'-ь*-'е' 'область по ту сторону времени'.

Производные прилагательные, имеющие общее категориальное значение «обладающий каким-нибудь качеством», образованы с помощью суффиксов *-ит-*, *-к-*, *-лив-*, ср.: *время* → *времен-йт-ый* 'богатый опытом времен, переживший и вобравший разные времена, несущий их следы и свидетельства'; *время* → *врем-к-ий* 'податливый ходу времени, динамичный, быстротечный'; *время* → *врем-лив-ый* 'внимательный, чуткий к времени; обладающий острым чувством времени'; *времяёд* (протологизм) → *времяёд-лив-ый* 'понапрасну отнимающий чужое время'.

Пополнение словообразовательного гнезда с корнем «врем» происходит также за счет глагольных образований с суффиксами *-и-*, *-ова-*, *-е-*, которые обладают двумя категориальными значениями:

1) действия: *время* → *времен-йт-ь* 'подвергать действию времени, превращать нечто во время или в часть времени, придавать чему-то свойства времени'; *время* → *врем-и-ть* 'внимать времени, чутко воспринимать его ход, обладать обостренным чувством времени'; *время* → *времен-овйт-ь* 'характеризовать по отношению ко времени, с точки зрения хронологии; прикреплять к определенной дате'; *времяёдство* (протологизм) → *времяёдств-ова-ть* 'заедать чужое время'; *времянство* (протологизм) → *времянств-ова-ть* 'вдохновляться ходом времени, страстно, упоенно выражать свое время';

2) приведения в определенное состояние: *время* → *времен-ёт-ь* 'вращать во время, становиться частью времени; вступать в состояние временности, подвергаться действию времени'.

Путем суффиксации образован также потенциальный предикатив *времко*, который обладает категориальным значением признака, присущего мотивирующему прилагательному: *времкий* (протологизм) → *времк-о* 'о временности, переменчивости, событийности как состояния среды; об ощущении временности, которое испытывается кем-то'.

Очередную группу протологизмов, существенно обогативших лексическую крону времени, составляют композиты, представляющие собой формации с подчинительным отношением основ, в которых конкретизирующим всегда является компонент «врем».

Сложные новообразования-существительные называют в основном отвлеченное понятие, ср.: *врем-я-бойзнь* 'боязнь времени, стремление остановить его ход, отгородиться от современности; невротический страх уходящих дней и лет'; *врем-я-вёдение* 'совокупность методов и дисциплин, изучающих время (космическое, историческое, субъективное и т. д.)'; *врем-я-владёние* 'собственность на время; право распоряжаться определенным имуществом в ограниченный период времени'; *врем-я-дóля* 'отрезок, сегмент времени как составляющая какого-то процесса; доля времени, отводимая совладельцам или сотрудникам для пользования совместным имуществом, оборудованием, материальным или информационным ресурсом'; *врем-я-извержéние* 'внезапное возникновение или возвращение времени после состояния покоя, оцепенения,

беспамятства»; *врем-я-измещéние* ‘объем времени, вмещенного, вытесненного, остановленного данным событием или объектом’; *врем-я-лечéние* ‘исцеление временем, не требующее других лекарственных средств’; *врем-я-отвóд* ‘такое устройство, которое позволяет переводить ход времени и перемен в желательное русло, отводить его от тех явлений, куда его проникновение опасно и нежелательно’; *врем-я-пóльзование* ‘порядок, условия и формы пользования ресурсами времени’; *врем-я-раздél* ‘граница исторических периодов, эпох, циклов’; *врем-я-рэзка* ‘алгоритм или программа, вычисляющая или задающая ритм определенных процессов; способ расчленения времени на определенные доли, периоды’; *врем-я-рубка* ‘алгоритм или программа, вычисляющая или задающая ритм определенных процессов; способ расчленения времени на определенные доли, периоды’; *врем-я-творéние* ‘сотворение времени’.

В единичных случаях они относятся к именам, обозначающим лицо: *врем-я-поклóнник* ‘тот, кто поклоняется времени, создает или исповедует культ времени’; *врем-я-угодник* ‘тот, кто угоден времени, почитается как его представитель, символ, икона’.

Протологизмы-прилагательные, образованные словосложением, которые – как и композиты-существительные – отличаются высокой продуктивностью, выражают категориальное значение «обладающий каким-нибудь качеством», ср.: *врем-я-ёмкий* ‘требующий больших затрат времени’; *врем-я-зависимый* ‘зависящий от хода времени’; *врем-я-защитный* ‘предохраняющий от хода времени, от его поступательного движения, направленный на сохранение статус-кво’; *врем-я-лечéбный* ‘относящийся к активной хронотерапии’; *врем-я-непроницáемый* ‘не поддающийся действию времени, противостоящий переменам, не подверженный износу’; *врем-я-плáвающий* ‘приспособленный к условиям быстрого течения времени’; *врем-я-угодливый* ‘угоджающий своему времени, подлаживающийся, заискивающий его милостей или славы’.

Лексическую крону времени расширяют также те протологизмы, которые образованы сложением в сочетании с суффиксацией, принадлежащие к таким семантическим категориям, как:

1) имена производителя действия: *врем-я-вóд-ец* ‘тот, кто ведет за собой время, прокладывает пути, становится первым в какой-то области действительности’; *врем-я-твор-ец* ‘творец времени, открыватель новой эпохи’; *врем-я-éж-к-а* ‘тот, кто съедает чужое время, понапрасну отнимает его’; *врем-я-стрáстн-ик* ‘сладострастный любитель, соглядатай’;

2) наименования отвлеченного понятия: *врем-я-бéс-иј-е* ‘одержимость, ослепленность временем; служение времени как кумиру, готовность принести жертвы на его алтарь’; *врем-я-стрáст-иј-е* ‘страстная привязанность ко времени; страсть к наблюдению за ходом времени и отдельными его состояниями’; *врем-я-тóч-ин-а* ‘отверстие, трещина, разрыв в пространственно-временном континууме, которые делают возможным путешествие во времени’; *мног-о-врéмен’-ј-е* ‘множественность субъективных и объективных

систем и точек отсчета времени»; *врем-я-поклóн-ств-о* 'поклонение времени, религиозно-культовое к нему отношение'.

В группу суффиксально-сложных новообразований встраиваются также имена прилагательные со значением «обладающий каким-нибудь качеством», ср.: *врем-е-нос-н-ый* 'воплощающий определенное время, эпоху; содержащий в себе богатые пласты времени'; *ин-о-врёмён-н-ый* 'относящийся к иному времени; далекий от своего времени'; *врем-я-люб-ív-ый* 'любящий время'; *врем-я-точ-ív-ый* 'относящийся к источникам времени'.

Важной частью потенциальных «времясловий» являются сложные протологизмы с нулевым суффиксом. Новообразования такой структуры называют или производителя действия, ср.: *врем-я-глóт* 'тот, кто съедает чужое время, понапрасну отнимает его'; *врем-я-éd* 'тот, кто съедает чужое время, понапрасну отнимает его'; *врем-я-кράд* 'тот, кто крадет чужое время, присваивает его себе, живет за счет чужого времени'; *врем-я-люб* 'тот, кто любит время'; *врем-я-ру́б* 'рубщик времени; тот, кто делит его на периоды, интервалы', или имеют значение отвлеченного понятия, ср.: *врем-я-ворóт* 'вращательное, круговое движение времени'; *врем-я-ём* 'объем времени, глубина или широта его охвата; пейзаж, ландшафт, панорама, горизонт времени'; *врем-я-пáд* 'обвальное, неустойчивое движение времени'; *врем-я-ру́б* 'орудие расчленения времени'.

Специфическую группу слов, связанных с понятием времени, составляют протологизмы, образованные путем скорнения, к которому – как считают исследователи – М. Эпштейн испытывает особую любовь [ср.: Лаврова 2010].

Контаминаты-существительные обладают двумя категориальными значениями:

1) называют производителя действия, ср.: *время + меняла* → *временя́ла* 'тот, кто меняет одно время и его ценности на другое, часто с целью извлечения знаковой прибыли, идеологического капитала'; *время + мещанин* → *времещани́н* 'обыватель своего времени; тот, кто приспособляется к условиям своего времени и удовлетворяется ими'; *время + мирянин* → *времиря́нин* 'обитатель времира, замкнутой области времени'; *время + ремесленник* → *времёсленник* 'человек, умело распоряжающийся своим временем или временем своих подчиненных; мастер организации временных процессов';

2) обозначают отвлеченное понятие: *время + мениск* → *времени́ск* 'искривленная поверхность времен, деформация или трансформация времени, изменение его масштаба'; *время + место* → *времёсто* 'единица континуума пространства-времени, время и место как одно целое'; *время + мещанство* → *времещáнство* 'узкое, обывательское чувство времени'; *время + ремесло* → *времеслó* 'практическая наука и искусство организации времени, наиболее эффективного его распределения и использования'; *время + мир* → *времи́р* 'замкнутая область непрерывного времени, которая полностью или относительно самостоятельна, не сообщается с другими областями, где время имеет иные законы и кривизну'; *время + вермишель* → *времише́ль* 'рубленное время,

мелко нарезанное, разорванное в клочки; крошево, смесь, чересполосица разных времен'; *время + стремнина* → *времнина* 'стремнина времени, место или период его бурного, стремительного прохождения'.

Единственное прилагательное, которое создано с помощью контаминации, относится к категории имен со значением «обладающий каким-нибудь качеством», ср.: *время + дремучий* → *времучий* 'накопивший в себе время, заросший, переполненный временем'.

Разветвление корня «врем» происходит также за счет формаций, образованных аффиксоидным способом, который в современной русистике должен рассматриваться как самостоятельное и системное явление [Русакова 2013].

Аффиксоиды используются при создании протологизмов со значением лица: *врем-я-вёд* 'специалист по времяведению'; *врем-я-вёд* 'тот, кто ведет за собой время, прокладывает пути, становится первым в какой-то области деятельности'; *врем-я-носец* 'человек, активно представляющий, знаменующий свое время, выразитель его понятий и ценностей', отвлеченного понятия: *врем-я-пись* 'написанное временем, совокупность значимых следов и впечатков времени', а также со значением «обладающий каким-нибудь качеством»: *врем-я-образный* 'обладающий свойствами времени'; *врем-я-творный* 'творящий время, создающий новую эпоху, период времени'; *врем-я-упорный* 'не поддающийся действию времени, противостоящий переменам, не подверженный износу, старению'.

Заполнение «пустых клеток» в словообразовательном гнезде с корнем «врем» происходит также за счет довольно большой группы глагольных новообразований, созданных префиксальным способом или путем постфиксации.

Префиксальные протологизмы выражают следующие значения:

1) «распространить действие, названное мотивирующим глаголом»: *временить* (протологизм) → *из-временить* 'испещрить следами, знаками времени';

2) «стать каким-нибудь»: *временеть* (протологизм) → *о-временеть* 'врасти во время, стать частью времени; вступить в состояние временности, подвергнуться действию времени';

3) «совершить действие, названное мотивирующим глаголом»: *временить* (протологизм) → *о-временить* 'подвергнуть действию времени'; *времить* (протологизм) → *о-времить* 'выразить, воплотить во времени';

4) «действие, результат которого аннулируется»: *овременить* (протологизм) → *раз-временить* 'вывести из хода времени, оградить от его воздействия, устранить состояние временности'.

Постфиксальные же образования обладают значением действия, имеющего отношение к тому, что названо мотивирующим глаголом, ср.: *временить* (протологизм) → *временить-ся* 'действовать так, как присуще времени; развертываться, распространяться во времени'; *извременить* (протологизм) → *извременить-ся* 'подвергнуться сильному воздействию времени, испытать

все последствия временности и овременения»; *оврѣмитъ* (протологизм) → *оврѣмитъ-ся* 'войти во время, стать частью времени'; *развремени́ть* (протологизм) → *развремени́ть-ся* 'выйти из хода времени, преодолеть состояние временности, освободиться от времязависимости'.

Список протологизмов, которые обогащают лексическую крону времени, дополняют четыре слова, образованных с помощью конфикации. Они обладают категориальным значением отвлеченного состояния, ср.: *время* → *по-врѣм-к-а* 'веяние времени, поветрие, тенденция, одна из составляющих временного процесса', значением качества: *время* → *над-врѣмен-н-ый* 'стоящий над своим временем или над временностью вообще'; *время* → *под-врѣмен-н-ый* 'находящийся под властью времени, подавленный, поработанный своим временем или временностью вообще', а также словообразовательным значением «наделить что-либо признаком, названным мотивирующим существительным»: *время* → *о-времен-ѹ-ть* 'сделать нечто временным'.

В заключение отметим, что производные от корня «врем», предложенные М. Эпштейном для обогащения языка, – наглядные примеры того, как можно на основе существующих словообразовательных моделей развивать в рамках индивидуального словотворчества его лексическую систему. Они, с одной стороны, являются следствием порождающей мощи корня, с другой же – результатом языковой и творческой фантазии их Автора.

Литература

- Григорьева Т. М., 2011, «Национальное словотворчество» В. И. Даля на рубеже XX–XXI веков, *Язык и социальная действительность*, № 2, с. 8–14.
- Дар слова. Проективный лексикон Михаила Эпштейна*, 2002, вып. 51 (86): *Время (1)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar51.html>; 2002, вып. 52 (87): *Время (2)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar52.html>; 2002, вып. 53 (88): *Время (3)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar53.html>; 2002, вып. 54 (89): *Время (4)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar54.html>; 2002, вып. 55 (90): *Время (5)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar55.html>; 2003, вып. 56 (91): *Время (6)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar56.html>; 2003, вып. 57 (92): *Время (7)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar57.html>; 2003, вып. 58 (93): *Время (8)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar58.html>; 2003, вып. 59 (94): *Время (9)*, <http://www.emory.edu/INTELNET/dar59.html>; дата обращения: 24.03.2013.
- Изобретая слова, 2012: Изобретая слова (Беседа с Михаилом Эпштейном), [беседовал А. Генис], <http://www.svoboda.org/content/transcript/24710594.html>; дата обращения: 24.03.2014.
- Лаврова Н. А., 2010, О проективном словаре М. Н. Эпштейна как словаре футурологизмов, *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 1, с. 176–180.

- Логош О., 2006, Михаил Эпштейн: расширить способы мышления и действия, [интервью], http://krupaspb.ru/piterbook/ot_avtora/ot_avtora_arh_epsht.html; дата обращения: 24.03.2014.
- Маршалек М., 2013, *Эля, перечиток и нервологизмы. О семантической дифференциации новообразований Михаила Эпштейна*, *Функциональная лингвистика*, № 5, с. 245–248.
- Петрухина Е. В., 2012, Новые явления в русском словообразовании, <http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php>; дата обращения: 24.03.2014.
- Русакова О. В., 2013, *Аффиксоиды в деривационной системе русского языка: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Орел.
- Эпштейн М., 2006, Типы новых слов: Опыт классификации, <http://www.grammar.ru/KOL/?id=1.31>; дата обращения: 24.03.2014.
- Эпштейн М., 2008, Совки и другие. К истории и значению слова «совок», <http://www.topos.ru/article/6455>; дата обращения: 24.03.2014.
- Эпштейн М., 2010, Дару – 10 лет. Юбилейный выпуск (1), <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201004/12100551.html>; дата обращения: 24.03.2014.